

А. Б. Коновалов

Экологическая ситуация в Кузбассе во второй половине 1960-х – середине 1980-х годов: региональные проблемы и ведомственные интересы*

Проблема формирования региональной экологической политики в 1960–1980-е годы связана с нарастанием диспропорций между увеличением объемов промышленного производства и недостаточными отчислениями на природоохранные мероприятия со стороны министерств и ведомств. Сложившаяся конъюнктура усложнила систему взаимоотношений между региональным руководством и отраслевыми министрами. Подобная ситуация отмечается во многих индустриальных районах Сибири¹.

В данной статье на основе документов Кемеровского обкома КПСС рассматривается экологическая ситуация в Кузбассе и пути ее улучшения. До настоящего времени в историографии данная тема в Кузбассе рассматривалась, прежде всего, с точки зрения динамики роста вредных выбросов предприятий в атмосферу и водные бассейны, проблем рекультивации земель вследствие ведения открытых горных работ. В исследованиях В.П. Машковского, К.А. Заболотской, Г.С. Некрасовой, М.Ф. Романенко, Е.А. Степанова, Л.С. Хорошиловой дается всесторонний анализ процессов экологического загрязнения территории, а также взаимосвязи между состоянием экологии Кузбасса и негативными демографическими проявлениями². Внимание перечисленных исследователей было сосредоточено на конкретных проявлениях экологического неблагополучия. Определение причин сложившейся ситуации в контексте функционирования групп отраслевых и региональных интересов оставалось вне поля зрения специалистов. В работах А.Б. Коновалова делалась попытка проследить влияние

Коновалов Александр Борисович, д.и.н., профессор Кемеровского государственного университета.

Эл. почта: konab@list.ru

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФНФ проект № 10-01-00582м/Мл

¹ См., например: *Гайдин С.Т.* Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.). Красноярск, 2008; *Он же.* Основные этапы во взаимоотношениях отраслевых министерств и территорий в решении проблем природопользования в Восточной Сибири (1946–1990) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2008. № 4. С. 50–56; *Григер Т.Б.* Деятельность местных органов власти по проблемам природопользования в Бурятии (1966–1975 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 1994; *Гонина Н.В.* Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе во второй половине 1940–1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002.

² *Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996.* Кемерово, 1996. С. 240–255; *Машковский В.П.* Осуществление научно-технической политики в угольной промышленности страны в 60–80-е годы: опыт и уроки. Томск, 1991; *Некрасова Г.С.* Экологические последствия индустриального развития Кузбасса // 55 лет Кемеровской области: материалы научной конференции, Кемерово, 1998. С. 190–192; *Романенко М.Ф.* Экология Кузбасса. Новокузнецк, 1992; *Степанов Е.А.* Развитие топливно-энергетического комплекса Кузбасса в конце 1970-х – начале 1990-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001; *Хорошилова Л.С.* Экологическая ситуация в Кузбассе и ее влияние на демографию и заболеваемость населения. Кемерово, 2005.

субъективных факторов (роль региональных руководителей, специфика их взаимоотношений с отраслевыми министрами) на экологическую ситуацию в Кузбассе ¹.

При определении экологических проблем Кузбасса можно отметить резкий рост загрязнения воздушного и водного бассейнов с начала 1960-х годов. Этому способствовал небывалый рост объемов химического производства. Только с 1959 по 1965 г. выпуск продукции химической промышленности вырос в 2,5 раза. Соответственно, увеличились и показатели вредных выбросов в атмосферу и водоемы. В Кемерове участились токсические туманы. Концентрация окислов азота в воздухе превышала предельные показатели в 27 раз, сероводорода – в 65 раз. Замеры воды вблизи Кемерова показывали, что содержание фенолов в ней превышало предельно допустимые нормы в 175 раз, капролактама – в 16 раз, аммиака – в 127 раз ².

Несмотря на резкое ухудшение экологического состояния, объем вредных производств продолжал наращиваться. Госплан поставил задачу увеличить выпуск продукции химической промышленности Кузбасса в 2,5–3 раза ³. Развитие новых мощностей, и прежде всего, Новокемеровского химкомбината, самым губительным образом могло сказаться на состоянии воздушного и водного бассейнов Кемерова. Первый секретарь Кемеровского обкома КПСС А.Ф. Ештокин стал предпринимать все возможные меры для улучшения экологической обстановки.

По его представлениям большую роль в оздоровлении экологии Кузбасса сыграло бы Бычьегорловское (Крапивинское) водохранилище, которое являлось составной частью крупного гидроузла. Планируемая полезная емкость этого объекта должна была быть 5–8 куб. км. ⁴ Такое водохранилище должно круглогодично регулировать сток реки Томи, срезать пики паводков, решить вопрос водоснабжения городов Притомья. Строительство гидроузла оказалось непосильной задачей. Из-за отсутствия средств проект строительства не закончили и к 1974 г. Перерасход сметы на проектирование составил 2,5 млн. руб. В такой обстановке срывались графики начала строительства, которые постановлением Совета Министров СССР от 30 октября 1973 г. предусматривались в 1975 г. ⁵

Одновременно с началом сооружения Крапивинского гидроузла региональное руководство пыталось решить проблему оздоровления атмосферы городов Кузбасса. В январе 1966 г. министру химической промышленности СССР Л.А. Костандову было отправлено письмо, в котором предлагалось пересмотреть перспективу развития Новокемеровского химкомбината. Ряд вредных производств требовалось перенести в другие районы Кемеровской области (предлагались варианты городов Юрга и Мыски) ⁶.

Одна из идей оздоровления экологической ситуации в Кузбассе была сформулирована в Кемеровском обкоме КПСС осенью 1967 г. В письме к министру черной металлургии СССР И.П. Казанцу первый секретарь Кемеровского обкома партии просил рассмотреть вариант закрытия старого коксохимического завода в Кемерово.

¹ *Коновалов А.Б.* Влияние региональных лидеров ВКП(б)–КПСС на формирование экологической политики в Западной Сибири (конец 1940-х – конец 1980-х годов) // Государственные реформы М.М. Сперанского в исторической ретроспективе. Материалы межрегиональной научной конференции. 30 сентября – 1 октября 2004 г. Новосибирск, 2005. С. 182–189.

² *Личность государственного масштаба Афанасий Федорович Ештокин: воспоминания и документы.* Кемерово, 2000. С. 297.

³ *Коновалов А.Б.* История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004. С. 253.

⁴ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 10. Д. 258. Л. 33.

⁵ Там же. Оп. 27. Д. 104. Л. 4.

⁶ Там же. Оп. 10. Д. 9. Л. 63.

Не секрет, что коксохимическое производство в то время по экологической опасности стояло на первом месте. За его счет в атмосфере Кемерова были превышены допустимые нормы по саже и пыли в 28 раз, фенолам – в 120 раз, цианистым соединениям – в 500 раз¹. Постепенное свертывание коксохимического производства в центре города планировалось компенсировать строительством нового завода в районе деревни Мозжуха, что в восьми километрах от столицы Кузбасса². С пуском первой коксовой батареи нового завода эксплуатация старого предприятия прекращалась. В 1970 г. на Западно-Сибирский металлургический завод должно было перебазироваться пековое производство³.

Однако положительного решения такого вопроса региональные власти Кузбасса в то время добиться не могли. Слишком велики были затраты на реализацию подобной идеи. К тому же в борьбе выразителей региональных и ведомственных интересов силы были явно не в пользу первых. Но, несмотря на отказ в закрытии старого завода, первый секретарь обкома А.Ф. Ештокин и впоследствии продолжал активно настаивать на решении проблемы обеспечения экологической безопасности этого предприятия.

Один из таких сюжетов связан с закрытием цеха по производству анилина. В конце 1960-х годов анилиновое производство на коксохимзаводе не соответствовало существовавшим нормам эксплуатации. Цех не имел очистных сооружений и со сточными водами ежегодно сбрасывал в Томь 140 т анилина и 20 тыс. т шлама. 11 февраля 1970 г. Кемеровский обком КПСС поставил перед Министерством черной металлургии СССР вопрос о закрытии этого производства.

Руководители министерства с позицией обкома согласились. В ответе, направленном второму секретарю обкома Л.А. Горшкову, сообщалось о закрытии производства анилина с первого января 1971 г. Казалось, что вопрос решен. Однако в ситуацию вмешивается Министерство химической промышленности СССР. В это время народное хозяйство испытывала дефицит анилина. Для удовлетворения возросших потребностей планировалось построить цех по его производству на Новокемеровском химкомбинате, который бы отличался от аналогичных мощностей высокой экологической безопасностью. Строительство намечалось в обозримой перспективе девятой пятилетки (1971–1975). Но до его ввода в эксплуатацию о закрытии цеха на коксохимзаводе не могло быть и речи⁴.

Такого рода примеры не единичны. Руководители области постоянно пытались убедить отраслевых министров в необходимости принятия срочных мер по спасению экологии Кузбасса. Чаще всего министры отмалчивались. Так, восьмого июня 1973 г. в письме к И.П. Казанцу Ештокин предложил снизить на 1974 г. план производства пекового кокса. Одновременно планировалось перейти на его тушение технически чистой водой, а загрязненные воды после тушения направлять на очистные сооружения⁵. Своевременного ответа на предложение Ештокина в обкоме не получили.

Кроме коксохимического производства большой вред атмосфере Кузбасса причиняла вырубка лесов. Обком партии, как и во многих других случаях, не мог повлиять на решение данной проблемы. Планы лесозаготовок утверждались Госпланом с подачи Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Поэтому, руководители области могли только направить предложение об ограничении лесозаготовок.

¹ ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 853а. Л. 15.

² Там же. Ф. П-75. Оп. 10. Д. 130. Л. 61.

³ Там же. Л. 60.

⁴ Там же. Д. 649. Л. 4.

⁵ Там же. Оп. 26. Д. 105. Л. 4.

Такую записку направили соответствующему министру. В ней также предлагалось ликвидировать молевой сплав леса по реке Томи¹.

Решение подобных вопросов через министерства редко заканчивалось удачей. Выход из ситуации виделся в комплексной разработке мер обкомом с представлением их в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. 31 марта 1972 г. Ештокин направил в ЦК КПСС записку, в которой просил решить проблемы загрязнения атмосферного воздуха и водоемов в регионе. В данном случае он добился успеха. 30 октября 1973 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об улучшении состояния воздушного бассейна городов Кузбасса и предотвращении загрязнения бассейнов реки Томи и Ини неочищенными промышленными и хозяйственными стоками»². В нем предусматривались меры по улучшению состояния воздушного бассейна городов Кузбасса и предотвращению загрязнения бассейнов рек Томь и Иня.

Во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов для населения Кузбасса острой проблемой стало загрязнение атмосферы и водного бассейна отходами промышленных предприятий. В ЦК КПСС шли многочисленные письма жителей Кемерова и Новокузнецка, где граждане просили кардинально пересмотреть промышленную политику. Просьбы населения поддерживали и представители региональной власти.

С середины 1970-х годов удалось добиться направления средств на строительство очистных сооружений. На их создание, а также на строительство систем оборотного и повторного водоснабжения было израсходовано 482 млн. руб. Однако вложенных денег представлялось недостаточно. Санитарное состояние Томи было плачевным. Наиболее проблемными участками стали те, которые располагались ниже крупных промышленных узлов. 770 тыс. т загрязняющих веществ или почти 43 % промышленных стоков выбрасывалось в реку неочищенными. Наиболее высокое превышение допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ фиксировалось ниже Новокузнецка и Кемерова. По фенолу превышение составляло 7–9 ПДК, по нефтепродуктам – 2 ПДК. Ниже областного центра загрязнение воды было еще более значительным. Только по фенолу показатели составляли 20 ПДК³.

Другая экологическая проблема состояла в налаживании контроля за состоянием воздушного бассейна. В 1981 г., когда шло обсуждение проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии об основных направлениях экономического и социального развития, Кемеровский обком КПСС особо выделял проблемы охраны природы. Важной социальной задачей называлось улучшение качества атмосферного воздуха в городах⁴.

Под давлением общественного мнения Политбюро ЦК КПСС 19 января 1984 г. приняло Постановление «О коллективных письмах жителей г. Кемерова по вопросу загрязнения воздушной среды и усиления работы по оздоровлению атмосферного воздуха городов». Предусматривалось ужесточение контроля за выбросами промышленных гигантов химии и металлургии.

Конечно, формулировка «ужесточить контроль» представляла собой бюрократический эвфемизм. На самом деле нужно было не просто ужесточать, а полностью ликвидировать выбросы в атмосферу и бассейн Томи. Но, ни одно министерство не желало вкладывать деньги в дорогостоящее экологическое оборудование.

Противоречиво складывались взаимоотношения кузбасских руководителей с Министерством химической промышленности СССР. А ведь министром в то время

¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 10. Д. 258. Л. 47–48.

² Там же. Оп. 27. Д. 25. Л. 110.

³ Там же. Оп. 51. Д. 13. Л. 14.

⁴ Там же. Оп. 42. Д. 5. Л. 16.

работал В.В. Листов, с 1966 по 1970 г. бывший первым секретарем Кемеровского горкома КПСС. В письме на его имя Л.А. Горшков и В.Н. Полецков 28 февраля 1984 г. также поднимали вопросы предотвращения загрязнения окружающей среды в Кемерове. Региональные лидеры констатировали, что выделенные министерством «капитальные вложения на создание санитарно-защитных зон и строительство очистных сооружений позволяют отселить в 1984 г. всего лишь десятую часть проживающих там жителей и в незначительной степени уменьшить сброс загрязняющих веществ в водоемы»¹. В ответе Листова лишь отмечалось, что вопрос о нормализации работы в 1984–1985 гг. и возможности приближения сроков вывода из эксплуатации вредных производств дополнительно прорабатывается.

22 июня 1984 г. по вопросам экологии состоялся пленум Кемеровского обкома КПСС. В повестку дня включили вопрос с длинным названием «О мерах по выполнению постановления Пленума ЦК КПСС «О коллективных письмах жителей города Кемерово по вопросу загрязнения воздушной среды и усилении работы по оздоровлению атмосферного воздуха городов» и задачах областной партийной организации по усилению природоохранной деятельности». Поводом для вынесения такого вопроса на пленум стало указанное выше постановление Политбюро ЦК КПСС от 19 января 1984 г. Настало время оценить эффективность предложенных мер, наметить дальнейшие пути борьбы с загрязнением атмосферы и водного бассейна. Нельзя сказать, что государство игнорировало экологические проблемы. С середины 1970-х годов в Кузбассе построили свыше тысячи газоочистных и пылеулавливающих установок, в которых очищалось две трети отходящих газов. При Горшкове было выведено из эксплуатации и закрыто более ста устаревших производств, из санитарно-защитных зон отселено 27 тыс. чел.².

Однако сделанного оказалось недостаточно. Количество выбросов, которые продолжали выпускаться в атмосферу, превышало в десятки раз предельно допустимые концентрации. В 1983 г. по сравнению с 1980 г. валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу выросли на 9,1 %. Основным виновником загрязнений являлись предприятия, находившиеся в ведении Министерства энергетики. На их долю приходилось 34 % выбросов. Второе место было за предприятиями Минуглепрома (11 %). По 7,8 % выбросов приходилось на предприятия Министерств черной металлургии и производства минеральных удобрений³.

Для населения крупных городов Кузбасса сложились крайне тяжелые экологические условия. В областном центре в 1983 г. концентрации вредных веществ постоянно превышали допустимые нормы. Превышение фиксировалось не в процентах, а в порядках. По формальдегиду оно составляло 11 раз, по свинцу – 8, по аммиаку – 2,5, по нафталину – 1,6, по саже – 1,2 раза⁴. Однако и эти цифры не шли ни в какое сравнение с положением на территориях санитарно-защитных зон предприятий.

По подсчетам специалистов, 40 % вредных выбросов давал автомобильный транспорт. При этом автотранспортные предприятия тоже экономили на мерах по профилактике загрязнения атмосферы. Кузбасский транспортный гигант – объединение «Кемеровопассажиравтотранс» – в течение года выбрасывал в атмосферу 38 тыс. т вредных веществ. Однако из двадцати автопредприятий лишь семь имели посты диагностики, только тринадцать – аппаратуру контроля за уровнем выхлопных газов.

¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 10. Д. 5. Л. 12.

² Там же. Оп. 42. Д. 13. Л. 6.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). С. 295.

Высокий уровень загрязнений не мог не сказаться на здоровье населения Кузбасса. В Кемерове заболеваемость сердечно-сосудистыми, аллергическими заболеваниями, болезнями органов дыхания была на 25–30 % выше среднеобластных показателей. В дни наиболее высокой загазованности атмосферы обращаемость за медицинской помощью превышала средний уровень на 45 %. И наконец, самое страшное – это прогрессирующий уровень смертности от онкологических заболеваний. В Кемерове и Новокузнецке, начиная с 1976 г. отмечался их неуклонный рост, в частности – рака легкого ¹.

Серьезную опасность представляли земельные отвалы после проведенных горных работ. К середине 1980-х годов площадь земель, подлежащих рекультивации, в Кузбассе составляла 62 тыс. гектаров. Между тем угледобывающие предприятия не имели достаточных средств на ее проведение. В течение 1970-х – начала 1980-х годов под угольные разрезы отвели 25,5 тыс. гектаров земель, а рекультивировали для сельскохозяйственных целей за тот же период всего 2,3 тыс. гектаров ². При сохранении таких тенденций Кузбассу была уготовлена участь превратиться в лунный полигон.

Для регионального партийного руководства и лично первого секретаря обкома Л.А. Горшкова необходимость разработки кардинальных мер представлялась очевидной. По его инициативе разработали мероприятия по охране окружающей среды в Кемеровской области на перспективу до 1990 г. В плане были детально прописаны действия областных организаций и учреждений, промышленных предприятий по охране природы. С 1986 г. предусматривалось прекратить молевой сплав по Томи. В качестве основного топлива на Кемеровской ТЭЦ планировалось использовать природный газ. От предприятий энергетики обком КПСС потребовал полностью прекратить сброс неочищенных сточных вод в водоемы. Практически каждому предприятию Кузбасса, которое было ответственно за загрязнение окружающей среды, вменялось в обязанность исправить сложившееся положение.

В течение всей первой половины 1980-х годов в Госплане СССР и Министерстве энергетики ставился вопрос о переводе тепловых электростанций на потребление газа как основного топлива. Однако проблема не решалась. Потребление природного газа из года в год намеренно снижалось.

По мнению специалистов, без перевода тепловых станций и крупных котельных Кемерово и Новокузнецка на природный газ достичь выбросов вредных веществ в пределах нормы не представлялось возможным. Первый секретарь обкома просил определить природный газ основным видом топлива для источников теплоснабжения двух крупных городов Кузбасса ³. Также виделась необходимость в ускорении строительства второй нитки газопровода Нижневартовск–Кузбасс с целью увеличения его использования для решения экологических задач.

Однако у Госплана СССР имелось особое мнение по вопросу использования природного газа. В марте 1985 г. заместитель председателя Госплана СССР А.М. Лалаянц высказался предельно четко: электростанции и котельные, расположенные в областях юга Западной Сибири, где имеются достаточные ресурсы угля, должны работать на твердом топливе ⁴. В начальный период эксплуатации газопровода использование природного газа электростанциями допускалось, так как не было возможности к подключению основных потребителей. После того как газ стали использовать металлургические гиганты, его подача на электростанции резко сократилась. Госплан в этой политике ничего менять не хотел.

¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 42. Д. 13. Л. 75.

² Там же. Д. 19. Л. 18.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 13.

Таким образом, во второй половине 1960-х – середине 1980-х годов сформировалась система защиты региональных интересов в экологической сфере, обозначились механизмы реализации природоохранной политики. Партийные и советские руководители Кемеровской области путем обращений в союзно-республиканские министерства и ведомства, Госплан СССР стремились скорректировать неблагоприятные экологические последствия интенсивного промышленного освоения региона. Достижение компромиссов становилось возможным при согласовании региональных и ведомственных интересов: региональная номенклатура соглашалась на отсрочку проведения природоохранных мероприятий в обмен на реализацию социальных программ союзно-республиканского подчинения.

Следует заметить, что региональные лидеры, заключая подобные контракты, хорошо представляли себе политико-экономическую конъюнктуру в стране. Стратегия экономического развития регионов Сибири, разработанная Госпланом СССР, влияла на приоритеты в деятельности отраслевых министерств. В числе важнейших задач стояло наращивание объемов промышленного производства и развитие топливно-энергетической базы. В такой ситуации региональная власть не имела возможностей адекватного влияния на улучшение экологической ситуации.